

Фуюки, Япония,

Резиденция Мато,

От лица Романа,

Открытая комната, безусловно просторная, но все же мрачная и темная из-за закрытых и зашторенных окон. С потолка свисала люстра, но и она не была освещена. В центре стоял стол, а с одной стороны сидел Роман, постукивая пальцами по дереву и напевая. Тамамо-но-Маэ, всегда послушная слуга, стояла рядом с мастером, устремив взгляд на сидящих напротив.

Зокен Мато, глава семьи Мато, рода магов, которые занимались деятельностью, которая ни в коем случае не была этичной или нормальной. Однако они позорили большинство других магов, настолько, что назвать их "отвратительными" было бы сильным преуменьшением их испорченности.

Роман, конечно, знал об этом и собирался покончить с делами как можно скорее. Вот только, похоже, его делу намеренно мешали в какой-то глупой попытке взять верх.

Кария Мато стоял немного в стороне, прислонившись к стене, и смотрел на одноглазого мага, который был здесь их гостем. Он не понимал, почему и как, но старик настороженно относился к молодому человеку, настолько, что продолжал улыбаться, несмотря на менее чем "приятный" язык мага, что было шоком, учитывая, насколько гордыми были Мато.

– Я был уверен, что Трамбелио были мастерами Главных Основ, но увидев такой уровень контроля, я действительно удивился. – Улыбка пересекла старое и морщинистое лицо Зокена, ни для кого не было секретом, что практикует Великий Дом Трамбелио, но все же, это было нечто совсем из другой лиги.

– Хм... – Роман усмехнулся над его словами: – И твои отвратительные способы тоже не разочаровывают. – Он мог, в конце концов, почувствовать все, что ползало вокруг в этом особняке. Особенно бесчисленные жуки под землей, он хотел сжечь это место дотла.

– Это семейная торговля, пойми. – Улыбка Зокена расширилась от его слов, он понимал, что Трамбелио был здесь с определенной целью, но также думал, что эта цель была глупостью, уничтожение семьи магов не было действием, от которого можно просто уйти. Особенно Роману: – Хотя, разве тебя не прозвали неудачником за твои скудные таланты?

– Да, так было и есть. Хотя это будет продолжаться недолго, мне это уже порядком надоело. – Роман положил голову на руку. После этой войны Грааля. Роман действительно будет Романом Трамбелио, он разработал достаточно запасных вариантов, чтобы справиться с вероятной обратной реакцией на то, что он собирался сделать.

Тамамо могла только ерзать на месте, это место было чрезвычайно тошнотворным. Ее чувства нисколько не помогали, надеясь, что ее Мастер сожжет все это дотла или, по крайней мере, позволит ей это сделать.

– Понятно. Тогда семья Мато поручится за твои таланты. – Зокен говорил нормальным тоном, даже когда насекомые в его подвале извивались и крутились, поднимаясь в воздух и собираясь под комнатой, в которой они находились. В это же время дверь в комнату открылась, и вошла маленькая девочка, на вид не старше восьми лет.

Магия Мато вращалась вокруг "поглощения", что позволяло им принимать совершенно

неродных людей и делать их "семьей". – Их тауматургия не преподавалась, а скорее гравировалась на теле с помощью насекомых, называемых "магическими червями", и процесс этот был мучительным, но очень эффективным.

Тем не менее, их семья уже давно разрушалась, и все пошло прахом, когда младший ребенок родился с полным отсутствием магических цепей.

– А, ты, должно быть, маленькая Сакура. – Роман спокойно улыбнулся вошедшему застенчивому ребенку, да, его могли бы назвать дебилом за то, что он так поступил, но ему было все равно, эта семья прекратит свое существование, прямо здесь и сейчас, ни по какой другой причине, кроме этой.

Сакура Мато, бывшая Сакура Тосака, была принята после последней неудачи, чтобы она могла служить продолжением падающей линии Мато... Конечно, такое безумие было неслыханно из-за проблемы совместимости. Проблемы, которой у Мато не было благодаря их уникальному магическому искусству.

– Д-да. – Фиолетововолосая девушка не осмеливалась поднять глаза, понимая, что мужчина, обращающийся к ней, тоже был магом, а маги, это ужасные люди. Ее собственный отец продал ее (назвав это мудрым решением), и с тех пор она жила в вечной пытке в этой тюрьме особняка, подвергаясь насилию и пыткам со стороны черных, уродливых насекомых. Ее взгляд задержался на Карии Мато, но лишь на мгновение, она уже не надеялась.

Кария посмотрел на Сакуру виноватыми глазами, его сердце отяжелело, и он, плохо соображая, обратился к Роману: – Мне... мне все равно, какую цену мне придется заплатить! Если ты сможешь спасти ее, тогда можешь делать все, что захочешь! – почти прокричал он улыбающемуся Роману. Конечно, то, что было воспринято как улыбка, на самом деле было застывшим выражением, которое сформировалось после структурного анализа ребенка.

Зокен рассмеялась над его словами: – Вечный дурак. – Маги не такие! Они ищут только свою выгоду, и эта девушка не была тем, кого пожалел бы маг из Великого Дома. Даже если бы он и пожалел, этого было бы недостаточно, чтобы перевесить последствия!

– Пусть Берсеркер убьет себя, а я сделаю это, Ich schwöre es bei meinem Namen(клянусь своим именем). – Роман говорил спокойно, не то чтобы он действительно хотел смерти безумного слуги. Это было то, что он делал в любом случае, просто он максимизировал свою выгоду.

– Ст...!!! – Зокен поспешно попытался остановить своего глупого "сына", но было уже слишком поздно. Разум Кarii уже практически сгнил благодаря жукам, ползающим внутри него, и вид испуганной Сакуры стал последним гвоздем в крышку гроба.

Подняв руку, беловолосый Мато крикнул с вызовом, возможно, это был его последний акт неповиновения: –Берсеркер! Клянусь печатью моей команды, я приказываю тебе! Убей себя!

Слуга появился из воздуха, ревя в неконтролируемой и непостижимой ярости, он крутился вокруг и завывал, пытаясь противостоять импульсу.

– Хватай девчонку! – Роман встал, его магические контуры замерцали, когда он многократно усилил свое тело и свободной рукой перевернул стол.

– Да, мастер! – Тамамо широко улыбнулась, обхватив рукой растерянную Сакуру, которая еще не успела понять, что происходит, и прыгнул назад, пробив бетонные стены особняка, которые были больше похожи на бумагу против чудовищной физической силы слуги.

Роман использовал свою подходящую ногу, чтобы пнуть землю, держась другой рукой за спину: –О, черт, слишком много! – Он выстрелил назад, как пуля, пробив дыру в потолке, когда он практически взлетел в голубое безоблачное небо над головой.

Берсеркер завыл, в ярости протягивая руки к своему мастеру. Даже в своем безумном состоянии слуга чувствовал себя преданным тем, как с ним обращаются. В то же время из пола вырвались бесчисленные червеобразные насекомые с крыльями и хвостами, но не успели ничего сделать, как слуга проткнул себе грудь, упал на землю и вскоре исчез в клубах магической энергии.

Снаружи магическая энергия вырывалась, как молния, из летящего по небу Трамбелио, даже когда он махал рукой с нехарактерно серьезным выражением лица,

– Gott soll dein Richter sein(Бог будет вам судьей).

Массивные лучи белого света падали с неба, концентрируясь на резиденции Мато, но, вопреки ожиданиям, они ничего не изменили в окружающей обстановке, только казалось, что на особняк падает более интенсивный и белый солнечный свет.

– Что ты наделал, мальчик?! – крикнул Зокен, его голос выдавал его хрупкую фигуру, а в глазах горела ярость. Это не могло, не могло закончиться так. У него было много дел! И он тоже был близок! Еще одна война, и он получит то, чего жаждал веками! Старый маг зашатался, когда его тело испарилось, превратившись в частицы пыли, которые исчезли в небытии.

– Не могу сказать, что я ценю необходимость песнопений. – Роман говорил низким голосом, с опаской оглядывая то, что он создал. Конечно, он мог бы просто разбомбить это место сырой силой, но это было гораздо лучше, не так ли? Никакого побочного ущерба и, тем не менее, выглядело потрясающе. Лучи святого света, падающие с неба, были великолепным зрелищем.

– Да. – Тамамо подражала своему мастеру с овечьей ухмылкой, наблюдая за этим явлением впечатленными глазами. Если бы она не знала его раньше, то подумала бы, что он высокопоставленный член Церкви, с этим "крещением", которое он совершил.

Теперь немного объяснений этому "священному ритуалу".

Одной из самых распространенных тауматургий во всем мире была тауматургия Святой Церкви, которая считала магическую энергию силой молитвы и использовала ее для совершения таинств и священных обрядов разного рода, все они были святыми по своей природе благодаря вере, служившей их основой или, скорее, тауматургической основой, из которой они происходили.

Роман создал более целенаправленную, сложную и мощную версию стандартного церковного таинства экзорцизма - Очистительных заклинаний. Конечно, само по себе это заклинание вызывалось довольно длинным песнопением и не обладало достаточной силой в зависимости от пользователя. Сокращение заклинания до одной строки (как способ отдать дань уважения) и его использование в таком впечатляющем масштабе было, так сказать, "потрясающим".

Сделать это было довольно просто, он уже видел, как это произошло, и воссоздал эту штуку с помощью своей собственной способности, одновременно подделывая ее.

Принцип тоже был прост: Зокен Мато был "еретическим" и "злым" существом, и как "верующий в Бога", Роман изгнал это зло из мира, устранив его существование.

- Тамамо, как ты думаешь, ты сможешь ее спасти? - Роман сел, его взгляд был прикован к бессознательной Сакуре. Конечно, после удаления Зокена, Магические Черви, которые были его друзьями, тоже исчезли из этого мира. Они не могли служить ему, потому что он исчез.

Однако черви, насколько он мог видеть, действительно пустили корни внутри нее. Если бы они были удалены, то после них остались бы огромные повреждения, после которых она в лучшем случае прожила бы не более нескольких минут.

- Если Мастер сможет снабдить меня необходимой праной. - Тамамо подняла на него глаза, хотя ей хотелось похвалить и побаловать его за альтруистический поступок, в отличие от традиционных магов, положение девушки было действительно тяжелым.

- Конечно. - Роман сжал голову, окружающее пространство теперь испытывало недостаток праны, и теперь оно будет брать ее из его собственного ОД. В то же время, его способность требовала определенного умственного напряжения, и совершить обряд на месте было не таким уж маленьким делом. К счастью, он мог пропустить "процесс" и все необходимые расчеты, связанные с ним.

- Тогда... - Тамамо серьезно кивнула, доставая из рукавов несколько офуда и разбрасывая их вокруг, чтобы сформировать небольшое ограниченное поле, которое служило для усиления лечебных свойств. В то же время она нанесла несколько меток на тело Сакуры, сузив взгляд при использовании искусства, которое она слегка презирала... Тем не менее, она хотела помочь своему Мастеру сделать доброе дело, так что она потерпит.

Обладая навыком Проклятых искусств ранга EX, никто не мог сравниться с ней в знаниях, умениях и мастерстве. В отличие от традиционного магического искусства, которое "переделывало то, что было вокруг", вместо этого оно "переделывало то, что было в собственном теле".

Правда, не обошлось и без побочных эффектов, но что ж, это не принесет вреда. Фиолетововолосая девочка вырастет еще большей красавицей, чем была, но с немного более слабой физической конституцией. Тамамо, конечно, тоже поплатилась за то, что использовала их таким образом, но, опять же, ее нынешнее тело было лишь сосудом. Оно все равно исчезнет.

Доверив своей слуге исцеление Сакуры, Роман с трудом поднялся на ноги и, прихрамывая, подошел к Карии, который лежал у стены, кашляя кровью и держась рукой за живот: - Ну, Кария, ты выглядишь как дерьмо.

Роман слегка улыбнулся: у этого человека тоже было несколько червей-крестовиков внутри тела... Только его состояние было намного хуже из-за поспешности, с которой они были вживлены в него. Было бы неправдой сказать, что Роман испытывал настоящую грусть, но это было довольно необъяснимое чувство. Видеть, как Кария умирает вот так, было очень неприятно.

- Да... Да... - Кария Мато говорил с трудом, сильно кашляя, он знал, что для него уже слишком поздно. Из последних сил он протянул руку Роману, и одноглазый маг взял ее в свою, слегка жалея беловолосого.

- Сделайте мне... одолжение. - Этот ребенок, пожалуйста... Отведите ее к матери... И сохраните ее... в безопасности. - Кария не находил ничего постыдного в том, чтобы умолять мага, человека, который уже так много сделал для него, потому что в глубине души он всегда знал, что ничего этого не случилось бы, если бы он не сбежал, потому что считал свою семью отвратительной. Для такого ублюдка, как он, ничто не имело значения, лишь бы ребенок был в

безопасности.

- А? Что я получу взамен? - Роман улыбнулся "невинно", слегка наклонив голову.

- ... - Кария захихикал в поражении, снова закашлявшись кровью.

- Я шучу, я отведу ее к матери. - Роман крепко сжал его руку, прежде чем отдернуть свою. Если женщина не хотела ее, тогда он просто удочерит ее. Его отец сделал многое, так почему он не может? Кроме того, он был равнодушен к девушке, но не из-за ее лечения, а потому что хорошо знал ее... даже если это было только через экран.

С этими словами одноглазый маг пошел прочь, что было несколько затруднительно из-за отсутствия трости, и был встречен взглядом девы Лисы, которая смотрела на него с радостной улыбкой, ее глаза были возбуждены, а ее довольно пушистый хвост вилял, когда она гладила бессознательную девушку на своих коленях,

- Мастер, Тамамо очень гордится тобой.

Теперь Тамамо-но-Маэ могла бесстыдно сказать, что рада иметь такого мужчину в качестве своего мастера.

Роман хмыкнул, подперев рукой подбородок: -Мне нравится, что ты думаешь, что мне от этого легче. - Маг улыбнулся слуге. Зокен был повержен, но, возможно только потому, что он заранее знал, что будет эффективно против него. Если бы он пришел сюда вслепую, то, без сомнения, старая дрянь разорвала бы его на куски в считанные секунды.

- Мастер, не могли бы вы рассказать Тамамо, как вы получили свои способности? - Тамамо спросила милым голосом, не в силах сдержать любопытство.

- Корень.

Тамамо наострила уши, ее глаза расширились: -Это... Разве так можно получить Истинную Магию?

На второй день 4-й Войны Святого Грааля Мастер Берсеркер умер.

Причина смерти - внутренние повреждения.

Позже было подтверждено, что его командные печати забрал пока неизвестный убийца.

Ничего, что можно было бы отследить, не было найдено, кроме слов "ПОСОСИ МОЙ Ч-", написанных на стенах странно пустой резиденции семьи Мато.

Однако последствия святого ритуала значительной силы все еще присутствовали в этом районе, оставляя церковного надзирателя в замешательстве, поскольку он был уверен, что Ватикан не присылал других участников, кроме того, которого он знал лично.

Пострадала значительная часть высококлассного жилого района города Мияма, были разрушены многочисленные здания, транспортные средства и объекты государственной инфраструктуры. Пришлось применить заклинание массового гипноза, чтобы объяснить инцидент как цепь взрывов, произошедших из-за неисправности трубопровода, а виновный должен был понести наказание, когда его найдут.

<http://tl.rulate.ru/book/80576/2689286>